

Современное искусство - в деревню | L'art contemporaine s'infiltré dans le « village »

Author: Ника Пархомовская, [Базель](#) , 29.07.2024.

Так выглядит здание нового музея, когда в нем не проходит выставка © Kunsthaus Baselland

В кантоне Базель-Ланд, который по-русски часто называют «Базель-сельский», открылся первый там музей современного искусства. Рассказываем о том, что в нем особенного, и почему стоит успеть сходить на проходящую до 18 августа «премьерную» выставку.

Canton Bâle-Campagne possède maintenant son propre Kunsthaus. Le premier. Vous avez jusqu'à 18 août pour visiter son exposition inaugurale, qui vaut un déplacement.

L'art contemporaine s'infiltré dans le « village »

Получив редакционное задание написать о расположенном на краю Базеля новом кантональном музее, автор на полном серьезе засобиралась в деревню. Но оказалось, что открывшийся в Драйшпице Kunsthaus Baselland расположен в бывшей промзоне, и окружают его вовсе не сады и огороды, а «братские» культурные институции: широко известный в немецкоязычной Швейцарии НЕК – Haus für Elektronische Künste, [Schaulager](#), Atelier Mondial, Radio X. Неподалеку также архитектурное бюро [Herzog & de Meuron](#) и корпуса базельской Высшей школы дизайна и искусства. Такое соседство определяет не только художественную концепцию ориентированного на актуальное искусство музея, но и делает его популярным местом проведения досуга: даже в будний летний день там можно встретить и пожилые пары, и семьи с детьми, и даже подростков.

Так выглядит афиша выставки © N.Parkhomovskaya/NashaGazeta

Подобное разнообразие публики – нечастое в базельских художественных музеях –

связано, вероятно, в первую очередь, с открытостью Kunsthaus Baselland. В буквальном смысле слова. Если снаружи его здание напоминает скорее обычный промышленный склад, украшенный несколькими гигантскими постерами (на самом деле, работы американца Тони Кокса – это тоже часть экспозиции), то внутри оно практически лишено перегородок и стен. Удивительно светлое, с гигантскими окнами в пол, оно позволяет чувствовать себя легко и свободно не только посетителям, но и художникам, которые охотно экспериментируют здесь с размерами и пропорциями. Так, на одном входе в музей висит гигантская надувная фигура из полиэстера («Benzene Float» Монеры Аль Кадири), а на другом – объемная и замечательно остроумная люстра из нижнего белья («Chandelier made of underpants Unique» Пипилотти Рист, о которой Наша Газета подробно [рассказывала](#)).

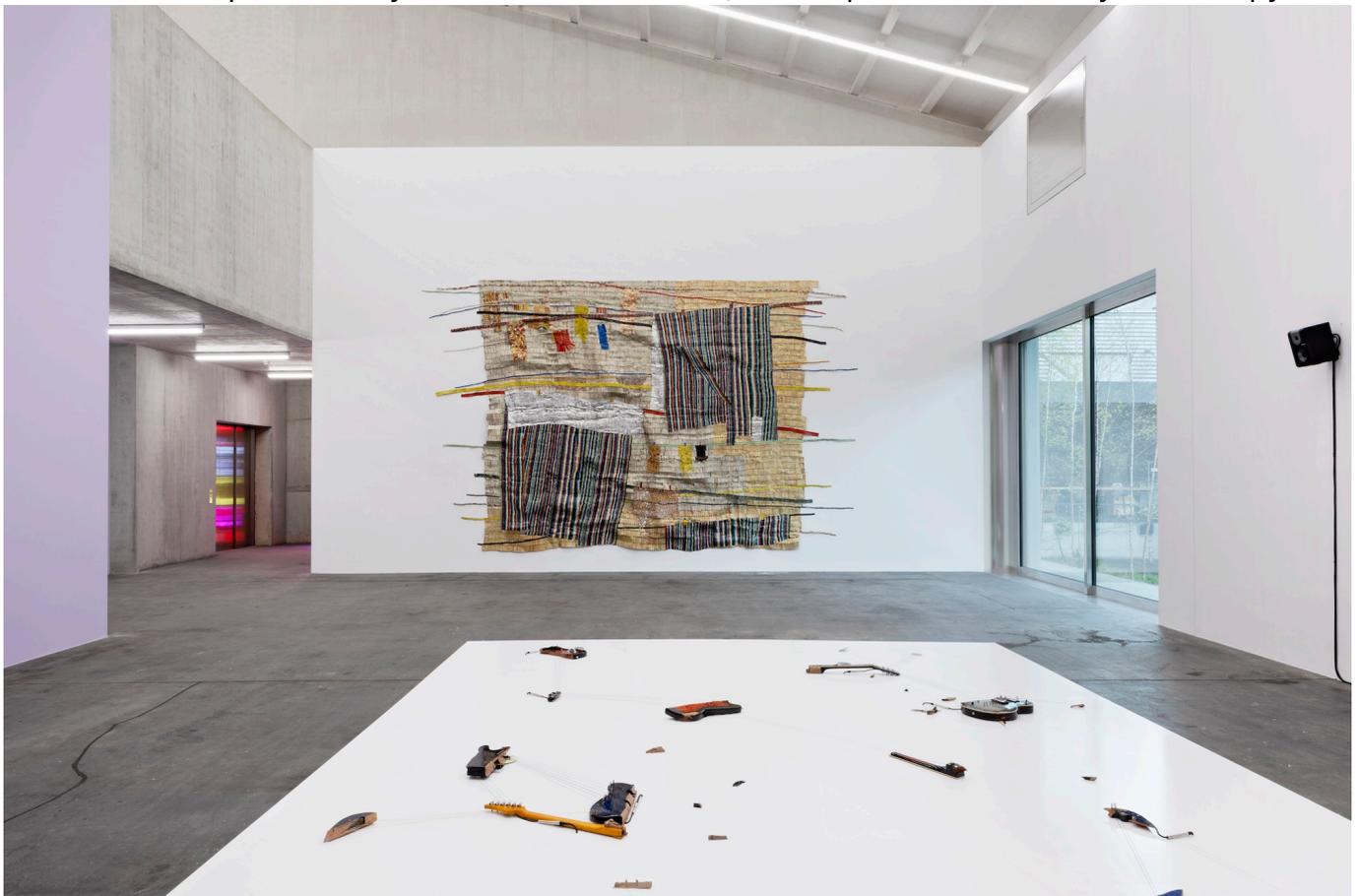

Tony Cokes in collaboration with MOS Architects NYC, It doesn't matter what they exchange. It's just important that they meet, 2024. If you want to evolve something, first you need a space so people can get together to exchange whatever they're going to exchange, 2024. Ausstellungsansicht / Installation view Kunsthaus Baselland 2024. Foto / Photo: Gina Folly

Кстати, то, что уже в самом первом зале акцент сделан на произведениях женщин-художниц – вовсе неслучайность. Хотя Инес Гольдбах, которая больше 10 лет руководит музеем и возглавляла его еще на старом месте, в Муттенце, в своем кураторском тексте напрямую и не говорит о необходимости пересмотреть «гендерные нормы» в современном искусстве, все-таки в ее первой выставке в новом здании большинство произведений – женские и даже феминистские. Это в первую очередь относится к замечательным объектам американской художницы и активистки Андреа Бауэрс: «Феминистским веерам» с говорящими надписями и яркими рисунками; «Политическим лентам», на которых вышиты актуальные слоганы вроде «Мое тело – мое дело», «Сексизм – отстой» и «Свергнем патриархат»;

светодиодной лампе-инсталляции «Fight like a girl».

Другая обращающая на себя внимание сквозная тема выставки, которая неслучайно называется «Переосмысление» – и, по признанию Гольдбах, вдохновлена одноименной книгой Пола Джепсона и Кейна Блайта, – это климатический кризис, глобальное потепление и связанные с ними социальные изменения. Кто-то из современных художников пытается работать с темой напрямую и в лоб, но некоторым удается проявить завидную изобретательность и при этом полностью соответствовать заданной повестке. Так, автора этих строк невероятно тронула «Drying Line» художника из Ганы Эль Анацуи. Этот современный африканский художник прославился благодаря своим «занавесям» из алюминиевых крышек, банок и металлических предметов. В данном случае материалом для его работы тоже послужили разнообразные бутылочные крышки, сплюснутые и соединенные медной проволокой настолько искусно, что у зрителя создается ощущение, будто перед ним нечто волнообразное, неуловимо напоминающее ковер или текстильную шпалеру.

El Anatsui, Drying Line, 2021. Aluminum, copper wire, 415 x 657cm. Courtesy of El Anatsui and Goodman Gallery;

Работа с нестандартными материалами и неутомимый поиск нового ракурса; эксперименты с техникой и формой (тут можно выделить «Inhabited Language» живущей в Канаде Терезы Боллигер); разговор о личном (в этом смысле особенно интересен «Altar des Prekären» или «Алтарь неустойчивости» Герды Штайнер и Йорга Ленцлингера, разрабатывающих идею швейцарского паломнического маршрута наподобие пути Святого Иакова) и общем; идеализм и политическая ангажированность – все это переплетено на первой выставке нового Kunsthaus Baselland довольно причудливым образом. Но самое главное, здесь есть ощущение уважительного отношения не только к кризисам и вызовам времени, но и к тем, кто

делает и смотрит искусство. Это редкий случай, когда, предоставив пространство для высказывания более чем тридцати очень разным современным художникам, музей не превратился в поле их борьбы за публику, а стал пространством для размышления, погружения и созерцания.

Больше информации о музее вы найдете на его [сайте](#).

Monira Al Qadiri, BENZENE FLOAT, 2023 Inflatable sculpture (detail) Photo credit: Markus Tretter

[музеи Базеля](#)

[что посмотреть в Базеле](#)

[современное искусство Швейцарии](#)

[Ника Пархомовская](#)

Nika Parhomovskaya

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/sovremennoe-iskusstvo-v-derevnyu>